

У 41942

Л0117

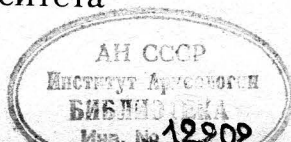
СМОЛЕНСК И ГНЁЗДОВО

(к истории
древнерусского
города)

Под редакцией Д. А. Авдусина

Издательство
Московского университета
1991

СКАНДИНАВСКИЕ АМУЛЕТЫ ИЗ ГНЁЗДОВА

Из гнёздовского археологического комплекса происходит около трети всех известных в настоящее время скандинавских языческих амулетов, найденных на территории Восточной Европы. Примечательно, что здесь представлены почти все категории этих предметов, выделяемые европейскими исследователями. Однако долгое время этот материал, первостепенный для решения этнических, социальных и культовых вопросов, оставался без должного внимания.

Исключение составляют лишь две статьи Т. А. Пушкиной. В первой (1) наряду с другими скандинавскими находками из слоя гнёздовского поселения автор анализирует кресаловидные привески, набор амулетов с пробойчиком и отдельные привески-«молоточки Тора». В сравнительно небольшой по объему работе освещены и вопросы датировки, и религиозное значение этих предметов, и способ их употребления, а также приведены возможные аналогии. Другая статья (2) специально посвящена трем амулетам с Центрального городища: железному набору моделей кос, серебряной шестнадцатифигурной связке и миниатюрной привеске-ручке. Таким образом, эти работы охватывают самые выразительные скандинавские предметы культа с поселения, тогда как богатейший материал гнёздовских курганов остается неопубликованным¹.

Наиболее изученной категорией по сравнению с другими языческими амулетами являются железные гривны с «молоточками Тора», что объясняется массовым характером их находок как в Скандинавии, так и за ее пределами, а также тесной связью этих предметов с погребальным обрядом (3, с. 127; 4, с. 54; 5, с. 77—78; 6; 7, с. 77 и др.).

Гривны делались из железной проволоки квадратного, реже прямоугольного (с малой разницей в длине сторон) сечения, изготовленной путемковки. Размер сечения проволоки — 2,5—4 м. Проволока тордирована, то есть перекручена полностью или в нескольких (трех—четырёх) местах, что создает вид ложного витья. Сечение перекрученной части составляет 3,5—5 мм. Примечательно, что среди скандинавского материала тордировано 60—75% гривен (3, с. 127). Внешний диаметр гривны варьирует от 11 до 16 см, обычно — 14—15 см. Таким образом, гривна в случае ее использования в качестве украшения довольно плотно облегал шею. Застегивались гривны посредством петли и крючка, образованных концами стержня, или двух завитков, входящих друг за друга (концы закручены в плоскую спираль) (рис. 1).

Гривны могут иметь различные привески: так называемые «молоточки Тора» (давшие название всей категории), колечки, спираль,

¹ Выражаю благодарность Д. А. Авдусину, Е. В. Каменецкой и Т. А. Пушкиной за предоставленную возможность пользоваться неопубликованными материалами раскопок гнёздовского археологического комплекса.

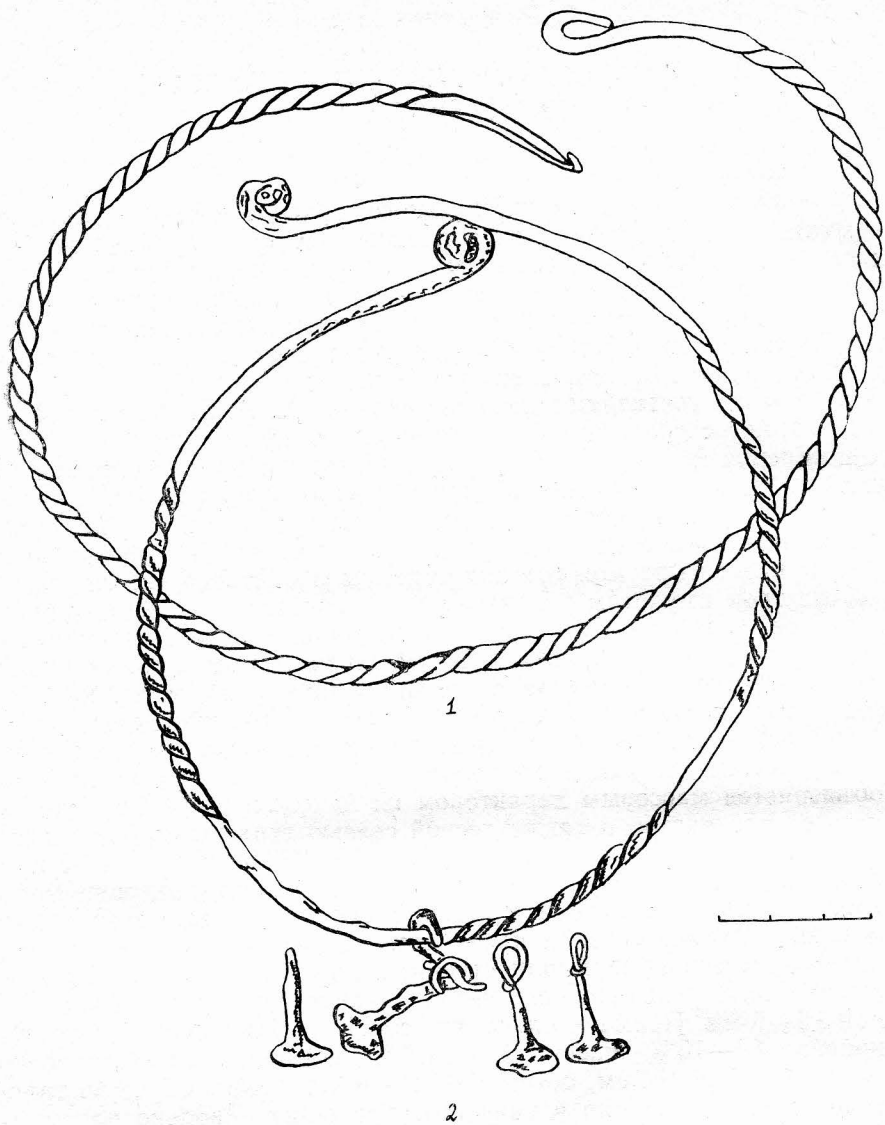

Рис. 1. Гривные с «молоточками Тора» (Серг.-14(58)) и без привесок (Сиз.-1898-8). Железо.

но встречаются и без них. Ведущий специалист в этой области К. Стрём указывает, что 70% гривен в Скандинавии имеют привески-«молоточки», однако он не уделяет достаточного внимания остальным экземплярам и не пытается объяснить отсутствие на них привесок (8, с. 108). Советские авторы публикаций, давая характеристику археологического материала с изучаемого памятника, чаще всего ограничиваются констата-

цией факта находки железной гривны «скандинавского типа». М. В. Фехнер объединила эти шейные украшения в одну категорию и рассматривала их в своей работе как единое целое (9, с. 101). И. В. Дубов, наоборот, выделяет железные гривны без привесок в отдельную категорию, на которую не распространяет хронологические, этнические, культовые и социальные наблюдения, вытекающие из анализа амулетов Тора (6, с. 263).

С территории Восточной Европы происходит около 70 экземпляров железных гривен и их обломков без привесок, из которых 18 гнёздовских и 34 гривны с привесками (25 из Гнёздова). В результате сравнительного анализа всего этого материала основная масса находок была объединена нами в одну категорию независимо от наличия привесок, а около 10 (из 70) отнесены к обычной в Восточной Европе категории толстопроволочных железных гривен, отличных от скандинавских по ряду признаков. Все гнёздовские экземпляры, так же как и шейные обручи из Старой Ладogi, Городища под Новгородом, псковского некрополя, михайловских и тимерёвских курганов и селища, Сарского городища, селища у д. Ваулино, суздальских курганов, Новгорода и Супрутского городища, попали в первую группу. Поэтому можно предположить, что железные гривны (по крайней мере на территории Восточной Европы) были в употреблении как с привесками, так и без них. Правда, в некоторых случаях, не говоря уже о находках частей гривен на поселениях, привески могли просто не сохраниться, погибнуть на погребальном костре или были утрачены в процессе раскопок и дальнейшего хранения.

Исследователи обычно связывают железные гривны с привесками с культом скандинавского языческого бога Тора, покровителя небесных стихий, защитника богов и людей от великанов и чудовищ, основным атрибутом которого являлся чудесный молот Мьёлльнир, точно поражающий цель и возвращающийся обратно к своему хозяину. Культ Тора, занимавшего одно из ведущих мест в пантеоне наряду с Одином и Фрейром, получил широкое распространение в Скандинавии в эпоху викингов, особенно на ее поздней стадии (10, с. 132). Находки железных гривен с «молоточками» преобладают на территории Средней Швеции (8, с. 111).

Для скандинавских могильников эпохи викингов считается характерным обряд возложения железной гривны на плечики погребальной урны, символизировавшей новое вместилище останков, «восстановленного» из пепла умершего» (11, с. 8), где гривна как бы занимала свое прежнее место. При этом шведские исследователи отмечают, что чаще гривна оказывается внутри превышающего ее по диаметру сосуда, на кальцинированных костях или на дне (4, с. 54; 3, с. 132). В погребальных комплексах привески на гривне — «молоточки», колечки и спирали (знак молнии?) имели значение определенной формы защиты покойного и рассматриваются даже как символ бессмертия, подтверждая связь Тора с миром мертвых (пересечение с культом Одина) (10, с. 135, 138). Показательно, что эти гривны встречаются как в женских, так и в мужских захоронениях, причем некоторое преобладание первых объ-

ясняется лучшей идентификацией женского погребального инвентаря (3, с. 136). Хронологическими рамками бытования этих амулетов в Скандинавии, по К. Стрёму, являются IX—X вв. (при единственном раннем экземпляре середины VIII в. (12, с. 132) и полном отсутствии находок XI в.), наибольшая частота их применения падает на конец IX — начало X в. (3, с. 135).

Из гнёздовского археологического комплекса, как уже говорилось, происходит 43 экземпляра целых железных гривен и их фрагментов, из них 3 обломка (один с «молоточком») и сломанную пополам гривну с привесками дал культурный слой городища и 5 фрагментов — селища, что говорит об употреблении предметов данной категории в повседневной жизни. Основная масса находок и все целые формы связаны, как и в Северной Европе, с погребениями. Однако не весь материал одинаково информативен: на это влияет и плохая его сохранность или фрагментарность, и депаспортизация некоторых комплексов, раскопанных в конце XIX в., и отсутствие достаточной документации.

Гнёздовские железные гривны при наличии ряда общих черт имеют значительные различия. Это — колебания внешнего диаметра и размеров сечения проволоки; использование четырехгранной или круглой в сечении проволоки; степень тордирования обруча (полностью или частично перекручен); 2 типа оформления замка; наличие привесок, их количество, состав, форма, способ крепления. Перечисленные признаки неравнозначны. Диаметр гривны и размер сечения проволоки колеблются в известных пределах с преобладанием средних значений (соответственно 14—15 см и 4 мм). Определить, полностью или в нескольких местах тордирована гривна, не всегда представляется возможным, среди целых экземпляров преобладают перекрученные в 3—4 местах. Круглый прут, из которого сделана гривна из кургана Сиз.-1880-12, вероятно, является исключением, хотя подобные прецеденты есть и в Скандинавии, в Бирке. Форму замка удалось определить лишь в 18 случаях: 8 обручей застегивалось с помощью крючка и петли, 10 — при посредстве двух плоских спиралей. Подсчеты, проведенные для остального восточно-европейского материала, также дают примерно равное количество обоих типов замков. Отметим, что гнёздовский курган Серг.-14 (58) содержал две гривны с разными замками.

Изучение состава привесок, их количества и соотношения между собой затрудняет плохая сохранность железных предметов. Однако можно предположить и отсутствие в их распределении какой-либо закономерности, зависящей от мастера или индивидуального требования заказчика. Обычно на гривне встречаются от 1 до 5 «молоточков» (чаще 3) и 1—2 колечка; в скандинавском материале число привесок на гривне колеблется от 1 до 15 (8, с. 108). Различные привески или чередуются (рис. 2:1), или колечко висит отдельно от «молоточков» (рис. 2:3). Имеются случаи употребления только «молоточков»; экземпляров же с одними колечками, как в Бирке (13, табл. 106:2, 107:6, 108), не встречено. Гнёздовские курганы дали 3 шейных обруча с украшением в форме спирали из железной проволоки, неплотно намотанной вокруг гривны и образующей от нескольких до 17 витков (Сок.-45, Сиз.-1896-35, Лб-1), на экземпляре из кургана Сиз.-1896-35 спираль до-

полнена «молоточками Тора» (рис. 2:4). С территории Восточной Европы происходит еще 1 пример такой привески-амулета: из кургана 105 у с. Михайловского (5, рис. 7:2). В Скандинавии гривны со спиралью составляют 15% от общего числа «гривен Тора» (3, с. 129).

Для гнёздовских находок можно выделить три способа прикрепления привесок (и колечек, и «молоточков») к гривне: непосредственно (рис. 2:1), при помощи отдельных колец (рис. 2:2) и при помощи дополнительной скобы (рис. 2:3). Первый, наиболее характерный для Гнёздова, способ широко распространен: представлен на Городище под Новгородом (14, с. 61), в Михайловском (5, рис. 7:2) и Тимерёвском (15) курганах, имеет скандинавские аналогии (13, табл. 105:1—3,

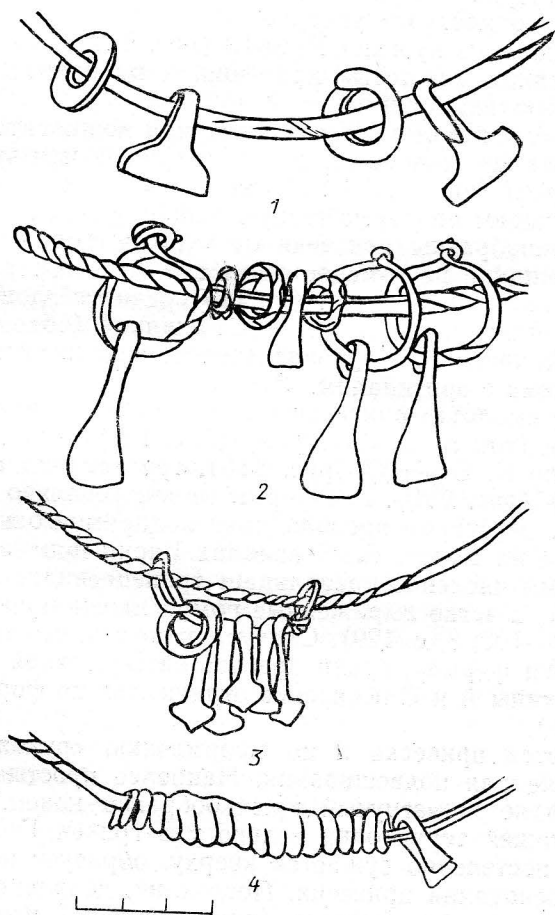

Рис. 2. Сочетание различных привесок и способы их прикрепления к гривне.
1 — Кусц-15; 2 — Кусц-19; 3 — Поль-8; 4 — Сиз.-1896—35. Железо.

106:4, 107:1; 12, табл. 36). Второй способ прикрепления выявлен у 4 гнёздовских экземпляров и у сильно коррозированной гривны из кургана 65 у с. Михайловского (16). В Скандинавии употребляются как отдельные колечки для каждой привески, так и единое кольцо-посредник для нескольких привесок (13, табл. 107:5, 106:1, 108). Последний вариант выявлен у сломанной гривны, происходящей с гнёздовского городища. Третьим способом крепились привески к 4 или 5² гривнам из Гнёздова. Проволочная скоба, соединенная с гривной посредством петель, показана на рисунке находки из Владимирских курганов (17, рис. 40), имеются параллели в Швеции и на Аландских островах (3, с. 128; 18, № 1699).

Следует подчеркнуть, что привески к гривне обычно прикреплялись только каким-нибудь одним из перечисленных способов. Однако имеются два случая совместного употребления первого и второго способов: на обломке гривны из кургана Кусл-19 (рис. 2:2), что может быть связано с нарушением «чистоты» хранения, и на поврежденной гривне с гнёздовского городища.

Привески-колечки бывают гладкими или ложновитыми с заходящими концами, размер сечения их проволоки равен или чуть меньше сечения самой гривны (рис. 2:2,3). На шейном обруче из кургана Кусл-15 колечки напоминают по форме тонкую шайбу (рис. 2:1).

Более разнообразны привески-«молоточки Тора». В основном они плоские: их толщина не изменяется от самого «молота» к «рукояти» и, как правило, равна 1,5—3 мм. Однако среди гнёздовского материала есть ряд экземпляров, отличающихся толщиной (объемностью) нижней молотковидной части при сравнительно тонкой «рукояти», что делает их более схожими с оригиналом.

По форме «молота» привески можно разделить на три группы: прямоугольная (тип В, по К. Стрёму (3, с. 128)) (рис. 2:1), ромбовидная (тип С? по К. Стрёму) (рис. 2:3), трапециевидная (типы D и F? по К. Стрёму) (рис. 2:2). Все формы имели довольно широкое распространение при некотором преобладании подпрямоугольной, внешне наиболее похожей на молот. В материалах Бирки при наличии подпрямоугольной формы численно преобладает трапециевидно-аморфная (тип F, по К. Стрёму), а четко выраженные ромбовидные привески отсутствуют (13, табл. 103—108; 3, с. 129). Следует отметить, что тип E, по К. Стрёму (L-образная форма), среди древностей Восточной Европы не представлен да и типы A и C несколько отличаются по форме и пропорциям (3, рис. 15:1e).

Различаются привески и по оформлению «рукояти», образующей приспособление для подвешивания. Наиболее простым и употребимым вариантом является загнутый крючкообразно конец. Второй вариант отмечен на нашей территории только у 5 гривен Гнёздова: «рукоять» «молоточка» постепенно сужается кверху, образует петлю и завязывается вокруг основания привески. Последний, довольно редкий вариант, подразумевает как бы двойную (двустороннюю) привеску: прут-заготовка расплющивается с обоих концов и сгибается посередине. Подоб-

² В кургане Серг-7(65) сохранилась лишь петля от возможной скобы.

ные «молоточки» встречены на двух гнёздовских гривнах. В скандинавском материале представлены все три варианта при преобладании первого.

Как было отмечено, большинство железных гривен Гнёздова происходит из погребений, 24 из которых совершенно по обряду кремации и лишь одно³ (Ц-241/II) по обряду ингумации, в 4 курганах обряд неясен. Находки гривен в труположениях чрезвычайно малочисленны: в Скандинавии они составляют всего 5%, в некрополе Бирки несколько больше (3, с. 130), для территории Восточной Европы особо следует упомянуть единственное мужское захоронение в кургане 375 у с. Б. Тимерёво (5, с. 63). В могильной яме гнёздовского кургана Ц-241/II была похоронена женщина в сидячей позе, гривна с «молоточками Тора» располагалась на костях грудной клетки. В остальных древнерусских ингумациях гривны привесок не имели и лежали на шеях женских костяков (19, с. 806; 20, с. 95; 21, с. 115—117).

Обряд кремации с гривнами в Гнёздове довольно разнообразен: сожжение на месте (20 курганов) и на стороне (Ц-261); захоронение кальцинированных костей в урне, на кострище и в специальной ямке (Ц-261); кремация в ладье (Серг.-16(74), Л-47) или при наличии ее части (Серг.-18(86), Л-13); каменная обкладка кострища (Ц-99); использование телеги или саней (Сиз.-1885-20, Серг.-7(65)). Среди этих погребений 8 женских, 4 мужских, 6 парных (Сиз.-1885-20, Серг.-7(65), 18(86), Л-13, 33, 47), 2 захоронения мужчины с двумя женщинами (Серг.-16(74), Лб-1), 1 — мужчины с ребенком (Ц-99), для 7 курганов пол погребенных определить не удалось, причем инвентарь 6 из них состоял только из гривен (можно предположить их принадлежность мужчинам). Обряд возложения железной гривны на плечики погребальной урны или факт находки обломков этого амулета вокруг и внутри урны отмечен в 13 случаях (в одном из них (Поль-21) гривна с «молоточками» была помещена под перевернутую урну). Доля этого, характерного для скандинавов, обряда среди гнёздовских кремаций с гривнами составляет 54%, что совпадает с данными, приводимыми К. Стрёмом для северного материала (53%) (3, с. 132). На других памятниках Древней Руси этот обряд не прослежен. 9 раз гривна или ее обломки были обнаружены в кострище гнёздовских курганов, в основном на скоплении кальцинированных костей. Так же располагались находки в михайловских и тимерёвских курганах (22, с. 100, 141). Три гнёздовских кургана дали каждый по две гривны (с «молоточками» и без привесок). В Л-33 были сожжены мужчина и женщина, один шейный обруч был положен на плечики урны, обломок другого находился на кострище. Подобный ритуал отмечен и в скандинавских захоронениях (3, с. 132). В кургане Серг.-14(58) обе гривны зафиксированы в слое насыпи, а в кургане Серг.-18(86) — в слое кострища в сильно фрагментированном виде.

³ Еще два кургана, содержавшие, вероятно, труположения (парное и мужское) с железными гривнами, были раскопаны в дореволюционное время (57, с. 140—141; 58, с. 39). Однако имеющиеся о них сведения недостаточны для включения их в наше исследование.

Таким образом, железные гривны «скандинавского типа» встречаются в Гнёздове в основном в погребениях по обряду кремации, представляющих как одиночные (женские и мужские), так и парные (мужчина и женщина, взрослый и ребенок) захоронения. Находки шейных обручей на плечиках урны и в урне, в погребениях в ладре или с ее частью, наличие каменных конструкций в насыпи, а также различные предметы северного происхождения, включая языческие амулеты, подтверждают скандинавскую принадлежность погребенных. Обнаружение обломков гривен на поселении и несоответствие диаметра многих экземпляров из курганов диаметру погребальных урн свидетельствуют в пользу того, что эти амулеты не изготавливали специально перед самым моментом захоронения и использовали в повседневной жизни.

Наиболее ранние находки гривен и их фрагментов в Гнёздове происходят из курганов Кусц.-15 (начало X в.), Л-13 и Л-47 (920—930-е годы). К первой половине X в. можно отнести также обломок с Центрального городища, некоторые находки с селища, комплекс кургана Ц-105. Второй половиной X в. датируются восемь курганов с гривнами, остальные принадлежат к середине — второй половине X в. Хронология гнёздовских экземпляров совпадает с последним этапом бытования этих амулетов на Севере и временем наибольшего их распространения на территории Восточной Европы.

Следующей группой скандинавских языческих амулетов эпохи викингов, представленных в материале Гнёздова, являются кресаловидные привески — небольшие металлические плоские прорезные украшения округлой или овальной формы с подтреугольным выступом в центре нижней части. Внешне они копируют форму широко распространенных не только в средневековой Скандинавии, но и во всей Европе калачевидных кресал, чем объясняется данное этим украшениям название.

Судя по североευропейскому материалу, изготавливались кресаловидные привески чаще всего из серебра и лишь в единичных случаях — из бронзы или железа. Поверхность их или оставлялась гладкой, или украшалась пуансонным орнаментом. Носились эти привески, вероятно, женщинами. Однако, входили ли они в состав ожерелий, или прикреплялись как-то самостоятельно, остается пока неясным. Найденные в захоронениях Бирки привески располагались в районе грудной клетки умерших (24, погр. 825, 950). Один известный нам экземпляр, происходящий из кладки на о. Готланд, был надет на браслет (25, рис. 146:4). Две бронзовые привески из Бирки были прикреплены к бронзовой же шейной гривне (13, табл. 104:1). Имеются находки миниатюрных кресаловидных привесок в связках амулетов (23, рис. 41:13).

По предположению М. Стенбергера, кресаловидные привески являются языческим символом священного жертвенного и очищающего огня (23, с. 165). Скандинавскими исследователями не раз отмечалось, что на эти маленькие копии кресал переходит вместе с формой и часть магического значения самих оригиналов (26, с. 59). Огнива в представлении средневекового человека обладали, очевидно, наряду с практическими функциями также и определенными магическими свойствами. В этом плане интересно присутствие фрагментов железного кресала и кусочка кремня в кладке серебряных предметов с о. Готланд (23, с. 317).

По-видимому, они должны были охранять спрятанный капитал. Такое же назначение предположительно имели и кресаловидные привески, помещенные в так называемые клады рубленного серебра неповрежденными.

Раскопки гнёздовского комплекса выявили 8 экземпляров кресаловидных привесок, из которых 4 обнаружены в слое поселения и по одному в 4 курганах (Серг.-37(48), Серг.-7(65), Сиз.-?, Ц-218). Показательно, что в Скандинавии эти амулеты известны большей частью из кладов и совсем отсутствуют на поселениях. На территории Восточной Европы найдено полтора десятка кресаловидных привесок, происходящих, кроме Гнёздова, из 5 пунктов: Старой Ладogi (27), клада у д. Скадино Псковской обл. (28, табл. XXV:11), Сарского городища (29, табл. II:14), курганов в Калининской и Владимирской обл. (17, рис. 16).

В трех гнёздовских курганах, содержащих эти привески, были похоронены женщины (курган Серг.-7(65) — парное погребение) по обряду трупосожжения. Захоронения с этими предметами на территории Швеции и Норвегии также принадлежали женщинам (23, с. 166). В Бирке эти погребения были совершены по обряду трупоположения в камере (2) и кремации (2) (24, погр. 158, 701, 825, 950). Какую-либо связь данных украшений с погребальным обрядом на скандинавском и восточноевропейском материале проследить не удалось. Для Северной Европы необходимо отметить отсутствие собственно кресал и сопровождающих их предметов в захоронениях с кресаловидными привесками. В гнёздовском же кургане Серг.-37(48) вместе с такой привеской было найдено железное овальное кресало и кремь. В двух других курганах в погребальный комплекс входили железные гривны с «молоточками Тора» (Серг.-7(65) и Ц-218). В курганах Ц-170 и Ц-245 маленькие кресаловидные привески имелись в составе миниатюрных связок амулетов.

Восточноевропейские находки отличаются от скандинавских не только распределением по комплексам, но также и используемым металлом. Скандинавские привески изготовлялись в большинстве случаев из серебра и украшались пуансонным орнаментом. Гнёздовский материал распределяется следующим образом: 1 серебряная, 5 бронзовых и 2 железных, причем железные и бронзовые экземпляры неорнаментированы.

Серебряная кресаловидная привеска из кургана Серг.-37(48) имеет размер 3,5×3 см, стороны сужаются кверху и перекручиваются между собой напротив нижнего выступа, образуя петлю, расположенную несколько асимметрично (рис. 3:2). Пуансонный орнамент состоит из кружков. Калачевидный выступ несколько сглажен. В скандинавском материале есть два близких к рассматриваемому экземпляру, происходящие из кладов. находка из Дании датируется концом X — первой половиной XI в. (30, с. 289, № 757), с о. Готланд — около 1000 г. (25, рис. 161:2). Кружками украшена и серебряная кресаловидная привеска из клада у д. Скадино, отличающаяся от гнёздовской лишь деталями: более правильной формой, четко выраженным выступом. Клад датируется Г. Ф. Корзухиной XI в. (28, с. 100).

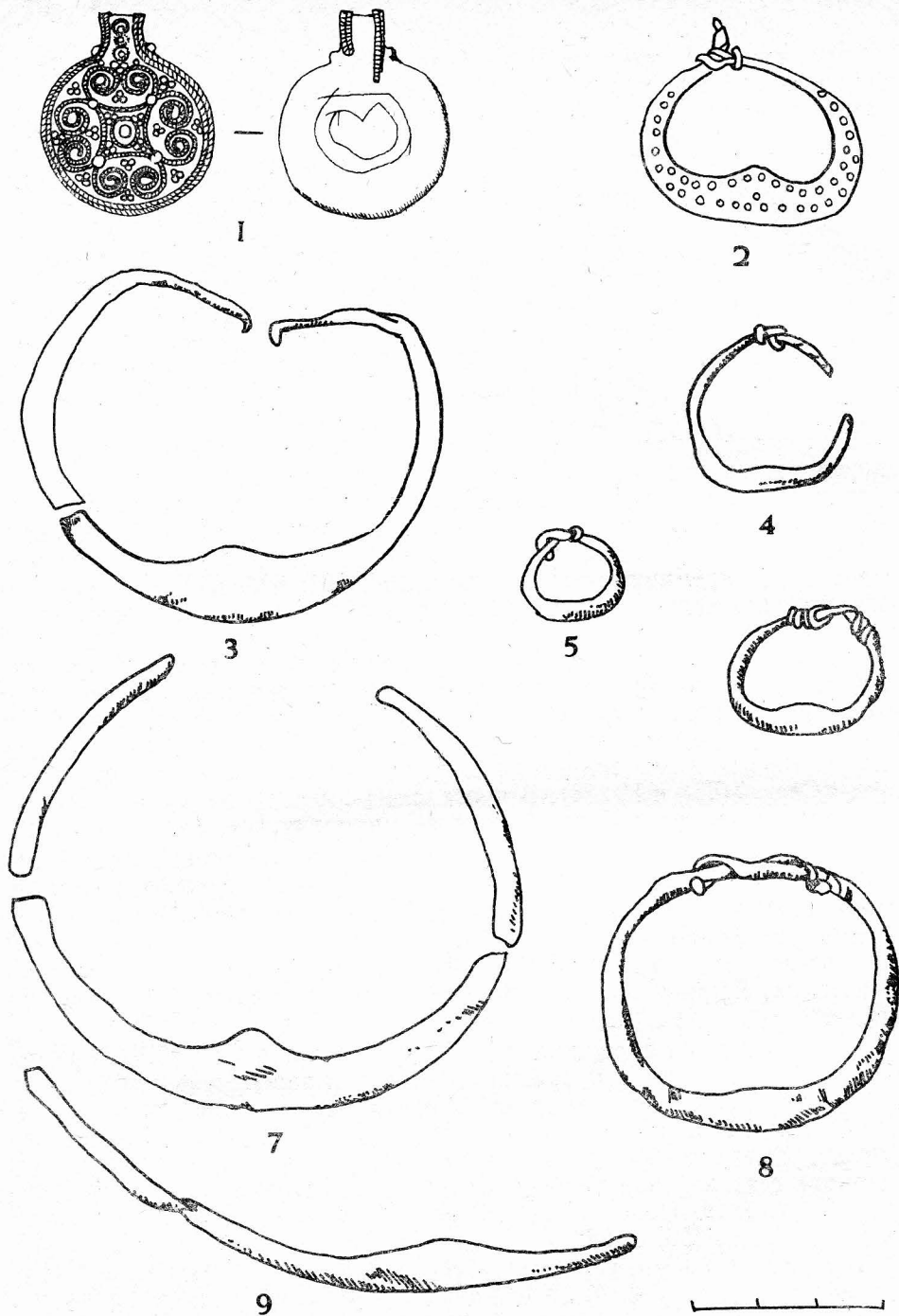

Рис. 3. Кресаловидные амулеты и их символ (1).
 1 — клад 1867 г.; 2 — Серг.-37(48); 3, 4, 7, 9 — селище; 5 — Серг.-7(65); 6 — Сиз.-?; 8 — Ц-218. 1, 2 — серебро; 3—5, 7, 9 — бронза; 6, 8 — железо.

Привеска из кургана Серг.-7(65) — бронзовая, небольшого размера, неорнаментированная, концы перекручены, центральный выступ сглажен (рис. 3:5). Ее можно отнести к наиболее распространенному в Скандинавии варианту, находки которого (как серебряные, так и бронзовые) отмечены в погребениях и кладах Норвегии, материковой Швеции и о. Готланд. Датировка этого материала имеет достаточно широкий диапазон: от второй половины IX — начала X в. для погребений и до середины XI в. для клада (31, с. 144; 23, с. 166). По размеру и форме гнёздовская привеска очень близка железной миниатюрной модели кресала, входившей (?) в состав набора амулетов из Новгорода. При равном диаметре (1,5 см) они различаются, кроме металлического состава, немногим: железный экземпляр тоньше, калачевидный выступ у него выражен рельефнее, сильнее перекручены концы. Датруется он серединой X в. (32, с. 61—63).

Четыре бронзовые кресаловидные привески происходят из гнёздовского поселения. Три из них выделяются своей величиной, достигая размера самих кресал (рис. 3:3, 7, 9). Отсутствие орнамента и обломанные наверху концы, не дающие представления об их оформлении, наряду с размером делают их более похожими на кресала (вариант b в скандинавской классификации (33, с. 155—156; 13, табл. 144:8)), чем на их маленькие копии. В сравнении со скандинавским материалом гнёздовские экземпляры значительно тоньше, пропорциональней, особенно в нижней части. Близка к ним по форме, размеру и металлическому составу кресаловидная привеска из Старой Ладogi (27). Однако она несколько массивней, сужающиеся кверху концы перекручиваются между собой, не образуя петли, нижняя часть орнаментирована тремя рядами пуансонных треугольников. Датруется привеска X в. Четвертый бронзовый кресаловидный амулет (рис. 3:4) с гнёздовского селища имеет небольшой размер (диаметр — 2,5 см). Интересно, что он находился в сравнительной близости от рассмотренного ранее довольно крупного экземпляра (диаметр — 6,5 см) (рис. 3:3). Показательно, что из одного комплекса с упомянутой выше старолadoжской привеской также происходит и другая, значительно уступающая ей в размере. Таким образом, можно говорить об одновременном бытовании крупных и мелких экземпляров. Гнёздовская привеска имеет завязанные узлом концы и сглаженный нижний выступ. Последняя черта отмечена также у привески из кургана Серг.-7(65), у обеих железных привесок из Гнёздова, у новгородского и старолadoжского миниатюрных экземпляров, прослежена на североевропейском материале (25, рис. 146).

Две железные кресаловидные привески найдены в двух гнёздовских курганах (Сиз.-?, Ц-218). Обе привески неорнаментированы, нижний выступ сглажен, концы перекручены, не образуя петли (рис. 3:6, 8). Отличаются они лишь размером: экземпляр из кургана Ц-218 несколько крупнее и сделан грубее. По одной железной маленькой модели кресала входит в набор амулетов из кургана Ц-245 и в упоминавшийся выше комплекс из Новгорода. Другие железные кресаловидные привески с территории Восточной Европы нам неизвестны.

Рассмотренные особенности гнёздовских привесок, проявившиеся в размере, форме и металлическом составе этих предметов, могут быть

связаны как с локальным характером их производства и сбыта, так и с особенностями вкуса и намерений конкретного мастера. Допустимо их местное, гнёздовское, изготовление скандинавским или русским мастером, но которое предназначалось обязательно для скандинава, носителя определенного языческого культа. Показательны в этом плане случаи, когда кресаловидные привески были помещены в погребение вместе с другими скандинавскими языческими амулетами — железными гривнами с «молоточками Тора» или входили в состав связок амулетов.

С магической функцией кресал и копирующих их привесок связано изображение, процарапанное на обороте серебряной круглой зерновой подвески с волютами из гнёздовского клада 1867 г. Рисунок сделан неаккуратно, с ошибочными линиями, кресало перевернуто относительно подвески так, что калачевидный выступ оказался наверху (рис. 3 : 1). Однако общий контур достаточно четко передает форму округлых калачевидных кресал (вариант b по Б. Хорд) или вырезанных из металлического листа привесок без сужающихся перекрученных концов. Неизвестно, когда было нанесено графити: в процессе употребления подвески или при сокрытии клада. В первом случае украшение приобретало функцию амулета, во втором — изображение может обозначать посвящение клада определенному божеству или быть призвано охранять спрятанные сокровища. Датируется клад концом X — началом XI в. (34).

На территории Скандинавии кресаловидные привески появились во второй половине IX в. (Бирка) и просуществовали до XI в. при наибольшем распространении в X в. Причем ранние находки происходят из погребений, а поздние — из кладов, что, возможно, свидетельствует в пользу того, что в XI в. они уже выходят из употребления и сохраняются только в качестве сокровищ. Привески из Гнёздова датируются в пределах X в., железный экземпляр из кургана Ц-218 и железный набор амулетов с миниатюрным кресалом из кургана Ц-245 относятся ко второй половине X в. Этой дате не противоречит и восточноевропейский материал, дающий, однако, более широкий диапазон — с IX в. (Старая Ладога) до второй половины XI в. (клад у д. Скадино), при этом основная масса находок приходится на X в.

Третья группа скандинавских языческих амулетов из Гнёздова — щитообразные привески. Это небольшие (средний диаметр — 2,5—3 см) круглые тонкие (0,2—0,6 мм) серебряные, реже бронзовые, пластины с полусферической выпуклостью в центре (диаметр которой составляет примерно 1/4—1/6 общего диаметра). Большинство украшений этой категории имеют довольно простой пуансонный орнамент из точек, кружков, реже треугольников, некоторые экземпляры покрыты зернью и сканью. Однако наиболее важным отличительным признаком, кроме центрального горбика, является сам композиционный рисунок. Это изображение так называемого «сегнерова колеса» или «вихревого мотива» (Wirbelmuster), то есть узор состоит из загнутых или (в ряде случаев) прямых линий-лучей, исходящих от центральной сферы к краям. Имеется, однако, несколько экземпляров привесок, сходных с вышеописанными, с орнаментом в виде концентрических окружностей (от 2 до 5).

Название «щитообразные» для украшений данной категории явля-